

СВОБОДА ДОГОВОРА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОРПОРАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Манаенков Р.О.

*Манаенков Руслан Олегович – магистрант,
кафедра гражданского права,
Северо-западный филиал*

Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург.

Аннотация: в статье подробным образом рассматриваются место и роль принципа свободы договора в системе методов правового регулирования корпоративных отношений. Дается анализ существующих норм, посвященных корпоративному договору через призму классификации установленных предписаний на императивные и диспозитивные. Оцениваются роль и значение принципа свободы договора для создания эффективного механизма управления организацией.

Ключевые слова: корпоративный договор, свобода договора, корпоративные отношения, правовое регулирование, диспозитивный метод, императивные нормы.

Свобода договора и невмешательство государства в частные дела, выступают отправной точкой регулирования частноправовых, договорных отношений. Данные положения, под лозунгом буржуазных революций, стали проникать во все сферы правовой действительности, став одним из основных прирожденных прав человека. Со временем отношение к возможной безграничной свободе договора менялись, не единожды пересматривались, от полного признания до значительного ограничения.

По замечанию ряда авторов, свобода в установлении правоотношений постоянно уменьшается, так известный итальянский философ Бруно Леони в своем труде «Свобода и закон» сравнивает свободу с шагреновой кожей, которая с каждым днем, в условиях растущего патернализма, сжимается и грозит совсем исчезнуть [8, с. 272].

Безусловно, вопрос о диспозитивном и императивном начале в праве, всегда тревожил умы известных юристов, правоведов, философов. Государство, будучи самостоятельным субъектом правоотношений, берет на себя ряд обязательств, способствующих нормализации общественной жизни, в свою очередь общество, в лице отдельных индивидов, отказываются от всеобъемлющей свободы в пользу общего блага. Однако, традиционно договорное право, как элемент гражданского права, рассматривается как сфера свободы и диспозитивности.

Безграничная свободе отдельного индивида неизбежно сталкивается с интересами общества, государства, отдельного субъекта в частности. Известный психолог Э. Фромм в своей работе «Бегство от свободы», отмечает, «что каждый совершенно свободен, если только не нарушает прав других людей» [18, с. 272]. Действительно, законодательное вмешательство в сферу действия данного принципа, необходимо для защиты свободы одних субъектов права, от свободы и произвола других.

Отечественная юридическая наука также не мало внимания уделяет вопросам личной свободы в гражданско-правовой сфере. Так, дореволюционный юрист И.А. Покровский отмечал «всякий договор является частной автономии, осуществлением той активной свободы, которая составляет необходимое предположение самого гражданского права» [13, с. 351], делая вывод, что верховным началом в этой области является принцип договорной свободы. Другой не менее известный юрист того времени Г.Ф. Шершеневич противопоставляя договорные отношения вещному праву, отмечал, что в отличие от вещи, имеющей собственную правовую природу, в договорном праве, правовую природу отношений определяют сами субъекты, именно это делает их более гибким [19, с. 50]. Аналогичную точку зрения занимал К.П. Победоносцев [11, с. 251].

Профессор М.И. Брагинский, обосновывая ограничение свободы отмечал, что данное действие должно преследовать одну из трех целей, а именно, защиту слабой стороны, защиту интересов кредитора, либо защиту публичных интересов [2, с. 159]. На неизбежность ограничения также указывает И.А. Покровский, отмечая, право не может санкционировать договора на убийство бунта, причинения увечий, отмечая, что это привело бы к уничтожению правопорядка [13, с. 251].

В этой связи, вспоминается пусть и сказочный пример А.С. Пушкина о соглашении, заключенном Попом и Балдой «буду служить тебе славно... В год за три щелка тебе по лбу», другим, не менее красочным примером безграничной свободы усмотрения, является произведение В. Шекспира «Венецианский купец» в котором Шейлок заключил соглашение с Антонио, предусматривающее смерть последнего, печальные последствия данных примеров, наглядно демонстрируют к чему может привести безграничная свобода в регулировании частноправовых отношений.

Отношения, связанные с созданием и управлением юридическим лицом, традиционно относятся к сфере правового регулирования, где участие государства традиционно велико. Так в дореволюционной России акционерное право выступало под отраслью полицейского, а полиция входила в состав органов

управления юридического лица, как проводник высшей императорской власти [17, с. 43]. В Советском Союзе, где все государство выступало единым хозяйствующим субъектом, императивный метод стал центральным способом регулирования всех сфер жизни, а автономия воли сторон сведена к минимуму [17, с. 41].

Новый этап развития гражданского права связан с переходом к рыночной экономике, принятием Конституции РФ, декларирующей такие принципы, как: частная собственность, свобода предпринимательства, единства экономического пространства. Данный факт породил череду правовых преобразований продолжающихся и по сей день. В этой связи заслуживает внимание положения, содержащиеся в «Кодексе корпоративного управления», в качестве предпосылки появления данного рекомендательного акта указывается на то, что надлежащее управление корпорацией не может в полной мере обеспечиваться нормами законодательства, более того разработчики указывают, что законодательство не в состоянии своевременно реагировать на постоянно меняющуюся практику корпоративного управления.

В зарубежном праве Корпоративное право также традиционно рассматривалось как императивное, и лишь с середины 20-ого века произошла экспансия договорного метода регулирования, во внутрикорпоративное регулирование [3].

Таким образом, как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве роль и место договора в корпоративные отношения значительно возросла. В связи с этим, встал острый вопрос о соотношении диспозитивного и императивного начала в регулировании корпоративных отношений.

Так по мнению И.С. Шиткиной «Корпоративное право – это сфера деятельности частных отношений, что к некоторым институтам необходимо применять метод частноправовой». Однако, продолжая мысль, автор указывает, на тот факт, что существует ряд отношений требующих императивного воздействия [20, с. 35].

На ограниченность свободы также указывает В.К. Андреев, очерчивая свободу усмотрения субъектов рамками юридического лица, указывая, что граждане и юридические лица как участники хозяйственного общества могут осуществлять только те корпоративные права, которые возникли у них в связи с участием в данном обществе [1, с.132].

С критикой чрезмерной свободы договора в корпоративные отношения выступает Д.В. Ломакин, отмечая, что хоть корпоративное право выступает подотраслью гражданского права, а субъекты корпоративных отношений равны, основным методом правового регулирования должен оставаться императивный [10, с. 132].

Однако большинство авторов, сходятся во мнении, что именно диспозитивный метод правового регулирования должен стать основополагающим в корпоративных отношениях. Обосновывая позицию применения свободы договора в корпоративных соглашениях, Л.В. Кузнецова, указывает что «ограничительными нормами могут быть только императивные запретительные нормы законодательства» [8, с. 423]. Аналогичной точки зрения придерживается А.Г. Карапетов, отмечая, что Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 применимо к корпоративным отношениям в полном объеме [7, с. 452].

Данный факт подтверждается переломом судебной практики, который мы наблюдаем на сегодняшний день, так Девятый арбитражный апелляционный суд в своем Постановлении от 07.02.2017 года по делу № №А40-42442/2016, сделал ряд важных выводов, которые могут послужить «правовым ориентиром» для складывающейся практики.

Так, суд пришел к выводу о том, что п. 3 ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об обществах с ограниченной ответственностью" не ограничивает участников общества в их праве приобретать и осуществлять права определенным договором образом. Далее, суд приходит к выводу, что корпоративный договор может содержать условия, прямо и не поименованные в указанной нормы, при этом он не становится недействительным в силу ст. 168 Гражданского кодекса РФ не зависимо от времени включения норм о возможности выкупа доли в ст. 67.2 ГК РФ.

Кроме того, суд апелляционной инстанции выразил свое несогласие, с мнением суда первой инстанции, относительно распространения положений ст. 67.2 Гражданского кодекса РФ на отношения, возникшие до вступления указанной статьи в законную силу. Суд первой инстанции исходил из того, что указанная статья введена в действие Федеральным законом от 05.05.2014 № 99 ФЗ с 01.01.2014, то есть после заключения договора об осуществлении прав участников и предъявления истцом требования ответчику о выкупе доли. Таким образом, положения названной статьи не могут распространяться на правоотношения сторон по договору об осуществлении прав участников.

Однако, допуская в определенной степени договорное регулирование, нельзя забывать, что ряд правоотношений требуют исключительно метода предписания, дополнительно предусматривающих ряд гарантий со стороны государства. Такие меры необходимо лишь в той степени, в которой требуется защита гражданского оборота от злоупотреблений, установления «правил игры», защиты публичных интересов.

Рассуждая о месте, роли свободы в корпоративных отношениях, необходимо рассмотреть существующие нормы, регулирующие корпоративные соглашения, через призму классификации на императивные и диспозитивные.

Данная типология правовых норм была известна еще римскому праву, так еще в то время частноправовые нормы, делились на *jus cogens* и *jus dispositivum* [12, с. 416]. В европейском праве, полное принятие и осознание данной классификации норм, сложилось в 19-20 веке, связано это с либеральными преобразованиями, охватившими европейские страны. Именно в то время, активно стало кодифицироваться частное право, а договор, как институт гражданского права, стал его центральным звеном.

Именно в то время широко распространилось мнение, о том, что обязательственное право должно содержать преимущественно диспозитивные нормы, если иное не следует из прямого указания в самой норме. Как отмечает А. Гарро, «принцип свободы договора имеет такую явную силу, что по крайней мере в части обязательственного специально диспозитивность нормы в европейском договорном праве даже не принято упоминать» [5]. Широкое распространение получила данная теория и в дореволюционной России, так, по мнению Ю.С. Гамбарова «общим правилом - по крайней мере, в гражданском праве - остается не формулированное ни в одном законодательстве и часто критикуемое юристами-государственниками, но, тем не менее, действующее и установленное еще школой «естественного права» - положение, в силу которого все не запрещенное законом дозволено. Свобода есть общее правило, а ограничения ее должны быть в каждом отдельном случае доказаны» [4, с. 576].

В советский период, как отмечалось выше, произошел перелом в сторону императивного регулирования, а диспозитивный метод стал применяться лишь в силу прямого указания закона. Таким образом частное право, руководствуясь принципом «*ubi jus incertum, ibi nullum*», стало руководствоваться постулатом, утверждающее противоположное: «*Id tantum possumus quod de jure possumus*», по мнению Ю.В. Роговой, данная тенденция сохраняется и по сей день, связывает автор данный вывод с законодательной неопределенностью, результатом которой стала правопреемственность правоприменителем советского подхода [14, с. 29-30]. Аналогичное явление мы наблюдаем и в научных трудах классиков российской цивилистики Суханова Е.А. указывающего на то, что диспозитивность нормы, должна быть прямо, недвусмысленно выражена в ней [16, с. 63], и М.И. Брагинского утверждающего, что в случае если норма не имеет внешней атрибутики, указание на возможность предусмотреть иное соглашением сторон, норма признается императивной [2, с. 89-90]. Отход от презумпции императивности, на взгляд диссертанта, связан с принятием Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора» п. 4 которого предусматривает, что норма является диспозитивной, если не содержит явного запрета на установления соглашением сторон иного, а также, если судом не будет установлены охраняемые законом интересы. Кроме того, судам необходимо руководствоваться, не вытекает ли императивность нормы из существа договора.

Представляется, что конструкция ст. 67.2 ГК РФ является диспозитивной, представляющей сторонам широкое усмотрение в выборе правила поведения. При этом, суд, при разрешении конкретного дела, должен давать оценку на сколько та или иная норма корпоративного договора противоречит установленному публичному порядку, или нарушает интересы иных субъектов права.

Именно по такому пути развивается и правоприменительная практика, так Арбитражный суд города Москвы в первой инстанции, в судебном решении от 31.10.2016 указал на то, что ст. 8 ФЗ об ООО является императивной, в последующем суд Апелляционной инстанции указал на то, что данное утверждение не соответствует действующему законодательству. В обосновании своего вывода Апелляционный суд указал, что «При отсутствии в норме, регулиющей права и обязанности по договору, явно выраженного запрета установить иное, она является императивной, если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т.д.), недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования данного вида договора».

Таким образом, несмотря на то, что Корпоративное законодательство традиционно рассматривалось как сфера действия императивных запретов, очевиден отход от указанного принципа, в пользу автономии участников организации в выборе модели поведения. На наш взгляд, императивное регулирование свойственно любой конструкцией гражданского права, и всякое ограничение должно рассматриваться прежде всего через принцип «*omne jus hominum causa constitutum*» - во благо людей. Следовательно, включение договорных конструкций в корпоративное регулирование, является сознательным шагом законодателя, направленного на расширение диспозитивного начала. И следуя согласиться с логичным заключением известного немецкого философа Г.В.Ф. Гегель, согласно которому, «договор еще не вышел за пределы произвола и тем самым он остается во власти неправы» [6, с. 137].

Список литературы

1. *Андреев В.К.* Природа корпоративного соглашения // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес», 2014. № 2 // СПС КонсультантПлюс.
2. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая: общие положения. М.: Статут, 2004.
3. *Bebchuk L.A.* The Debate on Contractual Freedom in Corporate Law // 89 Columbia Law Review, 1989. P. 1395.
4. *Гамбаров Ю. С.* Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003.
5. *Garro A.M.* Codification Technique and the Problem of Imperative and Suppletive Laws // Louisiana Law Review., 1980 - 1981. Vol. 41. P. 1022.
6. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. Академия наук СССР. Институт философии. М.: Мысль, 1990.
7. *Каранетов А.Г., Савельев А.И.* Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. М.: Статут, 2012.
8. *Кузнецова Л.В.* Реализация принципа свободы договора в нормах о корпоративном договоре// Свобода договора: сборник статей / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Ломакин Д.В. Корпоративные отношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. Богустов и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2016.
9. *Леони Бруно.* Свобода и закон. М.: ИРИСЭН, 2008.
10. *Ломакин Д.В.* Корпоративные отношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008.
11. *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Ч. 3, М.: Статут, 2002.
12. *Покровский И.А.* История римского права. М.: Статут, 2004.
13. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998.
14. *Рогова Ю.В.* P 59. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота. М.: Статут, 2015.
15. *Тарасов И.Т.* Учение об акционерных компаниях. М.: Статут, 2000.
16. *Савельев А.И.* Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. М.: Статут, 2012.
17. *Суханов Е.А.* Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2010.
18. *Тарасов И.Т.* Учение об акционерных компаниях. М.: Статут, 2000.
19. *Фромм Э.* Бегство от свободы. / Пер с англ. П.С. Гуревича. М.: Прогресс, 1990.
20. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. Т. 1, - М.: Статут, 2005.
21. *Шиткина И.С.* Корпоративное право. М.: КНОРУС, 2015.